

Бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ через Интернет: судебная практика Кемеровской области

Н. Б. Гулиева, Р. Г. Драпезо, В. Н. Шелестюков

Кемеровский государственный университет,
Российская Федерация, 650043, Кемерово, ул. Красная, 6

Для цитирования: Гулиева, Натаван Б., Роман Г. Драпезо, Виталий Н. Шелестюков. 2020. «Бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ через Интернет: судебная практика Кемеровской области». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 353–367. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.207>

В статье исследуются материалы формирующейся судебной практики по бесконтактному сбыту наркотических средств и психотропных веществ через Интернет. Авторы рассматривают недостаточно изученные уголовно-правовые и криминологические аспекты заявленной проблемы. Исследование проведено с использованием методов выборочного наблюдения, статистического анализа и обобщения собранного материала. В качестве эмпирической базы задействованы анкетные данные, статистические данные с портала правовой статистики Генпрокуратуры России, изучены более 400 приговоров судов общей юрисдикции, а также материалы уголовных дел и следственных проверок. Рассматриваются проблемы квалификации бесконтактного сбыта, обусловленные сложностями процессуального доказывания, применения несовершенных технических средств распознавания способов сбыта. Сделан вывод о том, что правоприменитель преимущественно выявляет только пересылку СМС-, ММС-сообщений и применение электронных платежных систем, что не представляет особых сложностей обнаружения и процессуальной фиксации следов сбыта. Не менее распространенные действия — создание и использование бот-сетей, промежуточных подставных серверов, а также специальных онлайн-магазинов — не распознаются и не находят должного отражения в процессуальных документах, что препятствует установлению объективной истины по делу, так как влечет невменение такого квалифицирующего признака, как сбыт наркотиков с использованием сети «Интернет». Представлены статистические данные, характеризующие динамику роста незаконного сбыта с использованием Интернета по стране в целом. Отдельно приводятся показатели по Кузбассу, свидетельствующие о неспособности правоприменителя выявлять все возможные варианты бесконтактного сбыта. Авторы предлагают различные подходы к истолкованию способов бесконтактного сбыта, что позволит своевременно реагировать на появление новых способов сбыта.

Ключевые слова: преступление, бесконтактный сбыт наркотиков, уголовно-правовая квалификация, Интернет, DarkNet, проблемы доказывания, доказательство.

1. Введение

Усугубляющаяся проблема незаконного сбыта и потребления наркотических средств и психотропных веществ — один из самых серьезных факторов подрыва

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

здоровья общества, как морального, так и физического. Темп и масштабы распространения наркомании на территории России становятся реальной угрозой национальной безопасности.

В п. 14 Доктрины информационной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ»). Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебные решения приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 марта, 2019. <http://www.consultant.ru>) содержится прямое указание на возрастающие масштабы компьютерной преступности, причем не только в сфере незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов через сеть Интернет. Отмечается изощренность методов, способов и средств совершения таких преступлений (бесконтактных).

Для предотвращения обозначенных угроз в Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее — УК РФ) за последние пять лет введены более 20 составов преступлений, так или иначе связанных с информационно-телекоммуникационными сетями. В частности, криминализовано деяние, совершаемое посредством бесконтактного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее — наркотики) (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ; Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»).

В п. 20.2 Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690) на ближайшие несколько лет оговорена ведущая роль правоохранительных структур по снижению криминальной активности в информационно-телекоммуникационной сфере, связанной с незаконным оборотом наркотиков. В частности, имеется прямое указание на внедрение в практику новых форм, методов выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием современных информационных технологий, в том числе электронных средств платежа.

20 декабря 1988 г. в Вене принята Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 09.10.1990 № 1711-1), которая предусматривает создание международной системы борьбы с наркопреступлениями. На современном этапе распространение наркотических средств и психотропных веществ сместилось в систему бесконтактной продажи через Интернет. Об этом же говорится и в Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками Генеральной Ассамблеи ООН за 2019 г. о выполнении ст. 12 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (E/INCB/2019/4) (Дата обращения 9 апреля, 2020. https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf). В частности, Генеральная Ассамблея признала, что использование сети Интернет создает дополнительные преграды для решения проблемы злоупотребления наркотиками.

Любопытно, что криминологическая школа европейских стран в сфере профилактики наркопреступлений преимущественно развивает иные методы и подходы к этой проблеме. В частности, во многих работах (Adorjan 2015; Duxbury and Haynie 2018; Bakken, Moeller, and Sandberg 2018; и др.) делается упор на научные методы профилактики с использованием математических, системных теорий, теорий ор-

ганизационных групп и т. п. Так, в указанных исследованиях обсуждаются корреляционные связи между цифровыми следами, которые преступные группы оставляют в Интернете, и их социальной активностью (количественный состав группы, распределение ролей внутри группы, половозрастная детерминанта и т. д.). Далее, правоохранительные структуры, имея научно обоснованные модели поведения преступных групп, срабатывают на опережение, пресекая тем самым криминальную деятельность последних. Страны Ближнего Востока, например Турция, преимущественно ориентированы на социальные программы профилактики (Кобец и Ильин 2018). Отечественные авторы в основном разрабатывают методы и средства профилактики наркопреступлений социальной, уголовно-правовой (Соловьев 2016; Щурова 2017) и оперативно-разыскной направленностей (Кондратьев 2015, 135; Табункина 2016; Гаджиев 2018).

Эмпирической базой настоящего исследования послужили более 400 материалов судебной практики: приговоры, вынесенные судами первой инстанции, и решения судов апелляционной инстанции по преступлениям, связанным со сбытом наркотиков через Интернет с 2010 по 2018 г. в Российской Федерации, в частности в Кемеровской области. Кроме того, использованы статистические материалы следующих официальных интернет-порталов: официальный интернет-портал ГАС «Правосудие» (<http://sudrf.ru>), портал правовой статистики Генпрокуратуры РФ (<http://crimestat.ru>), официальный интернет-сайт МВД России (<http://мвд.рф>), официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://gks.ru>) и официальный интернет-сайт «Судебные и нормативные акты РФ» (<http://sudact.ru>). Статистический и корреляционный анализ материалов проводили с применением табличного редактора Excel 2010. Достоверность некоторых статистических результатов (p) оценивали при уровне значимости прогноза $p < 0,05$.

Суть корреляционного анализа состоит в оценке степени связности (r) или тесноты двух или нескольких изучаемых признаков (или событий). Данный вид анализа позволяет установить наличие функциональной связи между двумя независимыми явлениями или событиями, т. е. зафиксировать причинно-следственные отношения между ними. Величина коэффициента корреляции колеблется в диапазонах от $-1,0$ до $+1,0$. Значение 0 — отсутствие всякой связи, $-1,0$ — обратная (т. е. при уменьшении одного признака второй изучаемый признак возрастает) и $+1,0$ — прямая зависимость между признаками (т. е. при возрастании одного признака наблюдается возрастание второго, и наоборот).

Цель настоящего исследования — анализ формирующейся судебной практики по бесконтактному сбыту наркотиков через сеть Интернет на примере Кемеровской области.

К задачам исследования мы относим: 1) анализ статистики судебной практики по преступлениям, связанным с бесконтактным сбытом наркотиков через сеть Интернет; 2) выделение особенностей квалификации преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ; 3) анализ доказательной базы, характеризующей объективную сторону изучаемой категории преступлений, отраженной в материалах судебной практики.

2. Основное исследование

В 2015 г. законодатель ввел в ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак, указывающий на бесконтактный способ сбыта наркотиков (Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ). Данный признак предусмотрен п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, его вменение предполагает необходимость констатации двух критериев: 1) выявление бесконтактных средств достижения преступных целей, например посредством проводных и беспроводных технологий (отправка быстрых сообщений, использование Telegram, Viber, DarkNet, электронных кошельков и т. п.); 2) охват неограниченного круга лиц.

В ст. 228.1 УК РФ законодатель, помимо уголовной ответственности за «классический» контактный способ сбыта наркотиков (ч. 1), предусмотрел специальное положение (п. «б» ч. 2), согласно которому способом совершения преступления выступают средства массовой информации либо информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет). По нашему мнению, законодатель намеренно (в силу неустоявшейся терминологии) не конкретизировал способ совершения исследуемого деяния, предполагая вариативность возможно используемых приемов.

В настоящее время практика квалификации преступлений, совершенных таким способом, и обоснование такой квалификации неоднозначны.

Так, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 12.08.2015 по делу № 22-6683/2015 признаки, характеризующие исследуемый бесконтактный способ совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, истолковываются посредством указания на воздействие на неопределенный круг лиц. Действительно (по смыслу ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), воздействие на неопределенный круг лиц имеет место только при применении сети Интернет. В Апелляционном определении от 31.10.2018 № 45-АПУ18-25 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ оставила без существенных изменений решение суда первой инстанции, указав на правомерность квалификации деяния как сбыта наркотиков посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). В качестве основных признаков бесконтактного сбыта наркотиков суд указал на использование подсудимыми интернет-магазина и qīwī-кошельков как электронной платежной системы, которые исключают любые личные контакты.

В Постановлении Президиума Челябинского областного суда от 07.09.2016 № 44у-110/2016 упоминается обратное: такой признак, как перечисление средств через электронную систему платежей за приобретаемый для дальнейшего сбыта героин, не охватывается п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. При таком способе по-прежнему вероятен личный контакт сбытчика с покупателем. Президиум Верховного суда РФ также обратил внимание на то, что перечисление денежных средств через платежную систему интернет-программы за приобретение наркотиков не охватывается составом преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 3, утв. Президиумом Верховного суда РФ 12.07.2017).

В некоторых случаях судебная практика иначе интерпретирует исследуемый квалифицирующий признак. В частности, применение сети Интернет трактуется

ся как способ достижения договоренности о покупке наркотиков, предназначенных для дальнейшего сбыта, а также для ведения переговоров с покупателями. Если сеть Интернет применяется не для выполнения сбыта, а для других целей, то данный квалифицирующий признак не вменяется. В Апелляционном определении Пермского краевого суда от 25.02.2016 № 22-1167 гр. Б. признана виновной в сбыте наркотиков, совершенном с применением сети Интернет, ее действия квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Посредством телефонных переговоров гр. Б. договаривалась о продаже наркотиков, средства перечислялись на номер электронной платежной системы, после чего покупателям сообщалось местонахождение «закладки». Само по себе применение сотовой связи и электронных платежных систем еще не свидетельствует о наличии умысла на сбыт наркотиков через Интернет. С таким обоснованием суд изменил квалификацию содеянного с п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Кроме того, в материалах следственной практики одним из оснований возбуждения уголовного дела выступали результаты оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) «прослушивание телефонных переговоров». Результатом проведения таких ОРМ послужила фиксация личных контактов между лицами оперативной заинтересованности, когда последние посредством использования сотовой связи договаривались о времени, месте встречи, дозировке наркотиков и т. п. В то же время другое ОРМ — «получение компьютерной информации» — документирует оперативную информацию бесконтактного сбыта наркотиков.

Полагаем, что вменение в вину квалифицированного состава (п. «б» ч. 2 ст. 228 УК РФ) возможно при наличии следующих двух признаков: 1) бесконтактный способ сбыта, предполагающий его реализацию посредством использования сети Интернет; 2) распространение информации о сбыте, направленное на ее получение неопределенным кругом лиц.

Рассмотрим количественные и качественные показатели исследуемого деяния. В Российской Федерации отмечается стабильный плавный рост числа преступлений, связанных со сбытом наркотиков (ст. 228–228.4 УК РФ). В Кемеровской области наблюдаются всплески роста и падения, что подтверждается данными табл. 1 и 2 (криминологические показатели в таблицах и рисунках рассчитаны на основании исходных статистических данных с официального интернет-портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Дата обращения 25 февраля, 2019. <http://crimestat.ru>).

Таблица 1. Криминологические показатели преступности в Российской Федерации за 2010–2018 гг., %

Коэффициент \ Год	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
КП	155,7	150,7	153,1	161,5	176,4	160,4	135,9	151,7	156,8	
КА	78,4	76,3	80,5	82,2	85,1	82,1	79,9	81,8	82,2	
КС	88,3	85,5	83,5	90,2	94,9	94,0	85,1	90,1	91,2	

Таблица 2. Криминологические показатели преступности в Кемеровской области за 2010–2018 гг., %

Кoeffициент \ Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
КП	201,6	179,3	205,6	202,9	209,8	198,6	203,1	202,1	200,4
КА	92,9	83,8	89,0	84,3	84,5	88,1	69,8	70,4	74,1
КС	102,5	110,2	103,4	115,5	100,0	122,6	118,3	119,7	121,3

Сравнив показатели преступности в Российской Федерации и Кемеровской области, получим динамику по годам. Максимальный коэффициент преступности (КП) в Российской Федерации зафиксирован в 2014 г., а самый низкий — в 2016 г. В Кемеровской области максимальное количество преступлений за указанный период пришлось на 2014 г., а минимальное — на 2011 г. Самый высокий коэффициент преступной активности (КА) в Российской Федерации отмечен в 2014 г., самый низкий — в 2011 г. В Кемеровской области наивысший показатель был отмечен в 2010 г., наименьший — в 2016 г. По коэффициентам судимости (КС) в Российской Федерации наблюдаются более высокие показатели по состоянию на 2014 г., менее высокие — на 2012 г. По Кемеровской области пик отмечен в 2015 г., минимум — в 2014 г. Несмотря на статистически значимое снижение коэффициента преступности в 2016 г. в Российской Федерации, в 2017 г. по основным показателям преступности можно констатировать рост преступности и лиц, осужденных по ст. 228–228.4 УК РФ. Кемеровская область в этой печальной статистике последние годы замыкает первую десятку регионов РФ.

На рис. 1–3 представлены созданные нами столбиковые диаграммы, из которых видно, что показатели преступности в Кемеровской области за изученный период в среднем на 25 % выше, чем в Российской Федерации.

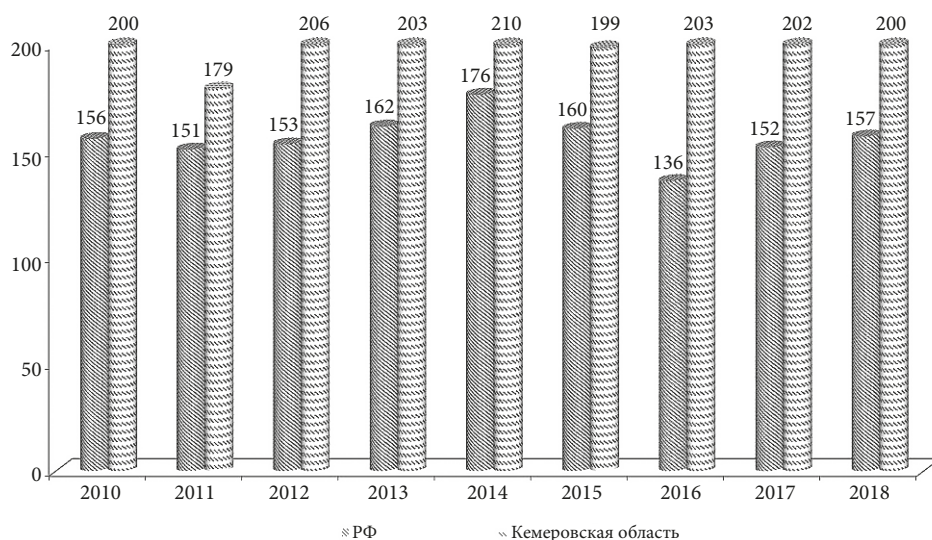

Рис. 1. Динамика коэффициентов преступности в Российской Федерации и Кемеровской области за 2010–2018 гг., %

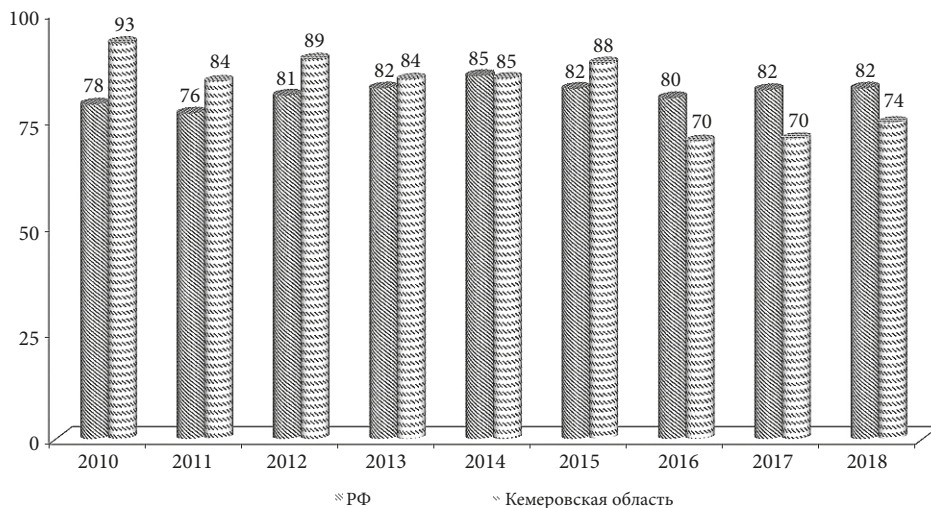

Рис. 2. Динамика коэффициентов преступной активности в Российской Федерации и Кемеровской области за 2010–2018 гг., %

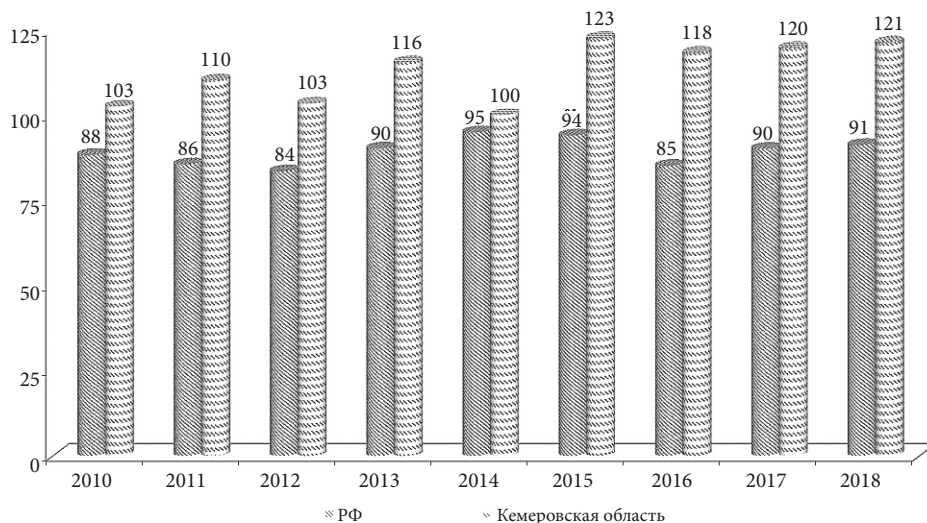

Рис. 3. Динамика коэффициентов судимости в Российской Федерации и Кемеровской области за 2010–2018 гг., %

Отметим особое географическое положение Кемеровской области и наличие государственной границы с Казахстаном и Китаем. Регион расположен на пути северного маршрута афганского наркотрафика. Кемеровская область, как и весь Сибирский федеральный округ (далее — СФО), не только конечная цель, но и транзитная территория, через которую осуществляются поставки наркотиков в другие субъекты РФ. Мы подтверждаем выводы исследований, проведенных М. В. Кондратьевым (Кондратьев 2015, 202) и Л. В. Готчиной (Готчина 2017, 771). Кроме того, отмечается существование еще одного транзита, по которому наркотики поступают в регионы СФО из Амурской области, где активны представители отдельных диаспор.

В настоящее время наблюдается тенденция замены традиционных способов незаконного сбыта бесконтактными, преимущественно на базе «темного сектора» сети Интернет (DarkNet). В DarkNet имеются две цифровые площадки по незаконному сбыту наркотиков: Hydra и Legal. Исследование показало, что лидерами пользования ресурса Legal выступают СФО и Приволжье. Такого же мнения придерживаются как отечественные (Соловьев 2016; Суходолов и Бычкова 2019), так и зарубежные авторы (Adorjan 2015; Ladegaard 2017; 2018; Urbanik and Haggerty 2018).

Ряд ученых указывают на высокую латентность изучаемой категории преступлений (Чекунов и Шумов 2016; Иванцов и др. 2019). Применение интернет-ресурсов в корыстных целях делает криминальную деятельность сверхдоходной и безопасной. Существующие правила эксплуатации киберпространства обеспечивают скрытность и при этом предоставляют свободный доступ к значительным ресурсам, что подтверждает статистика посещений форумов, комментариев и продаж наркотиков. По активности пользователей ресурсом Legal СФО занимает второе место после Урала и Приволжья. Количество заказов превысило 200 тыс., а число комментариев от активных пользователей (покупателей) составило более 5 млн (только за 2018 г.). Понятно, что к этому правоохранные органы оказались не готовы.

Однако особую тревогу вызывают не только рост количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с применением Интернета, но и крупный и особо крупный размер сбыта (более 80 %), его организованный характер (более 20 %), а также совершение исследуемых преступлений, лицами ранее судимыми (более 30 %).

Несмотря на отмеченную выше динамику роста, в судебной практике наблюдается тенденция исключения из квалификации признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. В табл. 3 представлены показатели, характеризующие количество обвинительных приговоров судов первой инстанции, измененных судом апелляционной инстанции в связи с исключением исследуемого квалифицирующего признака.

Из приведенной таблицы следует, что правоприменитель преимущественно распознает только пересылку СМС-, ММС-сообщений, применение электронных платежных систем и создание на базе DarkNet-технологий интернет-магазинов либо сети магазинов, включая использование информационно-телекоммуникационных технологий участниками организованных преступных групп (далее — ОПГ). Неудивительно, ведь такие действия несложно обнаружить и процессуально задокументировать. Из табл. 3 видно, что в основу обвинения в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228 УК РФ, правоприменитель чаще полагал такое доказательство, как использование СМС- и ММС-сообщений, благодаря которому в протоколах следственных действий были зафиксированы адреса «закладок», фотографии мест «закладок», квитанции взносов наличных и т. п. Однако суд апелляционной инстанции только в 5 случаях оставлял без изменений приговор нижестоящего суда, тогда как в 95 % случаев исключал из приговора изучаемый квалифицирующий признак; таким образом, как мы указывали выше, применение СМС- и ММС-сообщений вовсе не исключает личных контактов сбытчика и покупателя. Поэтому некоторые авторы (Шебалин и Польгерст 2017; Князьков 2018), помимо интернет-переписки, предлагают изымать и фиксировать виртуальные счета электронных платежных систем, а также, чтобы участники интернет-пере-

Таблица 3. Соотношение между видами действий, которые легли в основу квалификации преступления по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, и количеством обвинительных приговоров, отмененных судом апелляционной инстанции по причине исключения из приговора квалифицированного состава (на территории РФ)*

Возможные действия, образующие объективную сторону преступления	Количество уголовных дел, по которым вынесен обвинительный приговор (первая инстанция)	Рассмотрение дела в апелляции (%)		Описание возможных действий преступников
		приговор оставлен без изменения	исключение из приговора квалифицированного состава (применение сети Интернет)	
1. Использование СМС- и ММС-сообщений	92	5,2	94,8	– получение точного адреса «закладки»; – получение фотографии места «закладки»; – получение фотографии «квитанции взноса наличных» и т. п.
2. Применение мессенджеров	76	81,6	18,4	– обязательное использование методов криптозащиты (шифрование переписки); – использование мессенджеров Telegram, Viber, Jabber, WhatsApp и т. п.
3. Создание интернет-магазина либо сети магазинов	68	92,6	7,4	– обязательное использование методов криптозащиты (шифрование переписки); – использование социальных сетей Facebook, ВКонтакте, onion-ресурсов (сектор DarkNet) и т. д.
4. Использование сети Интернет участниками организованных преступных групп (при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ)	80	90	10	– создание и эксплуатация разветвленной сети интернет-магазинов на базе onion-ресурса; – обязательное использование методов криптозащиты (шифрование переписки); – строгое распределение ролей участников организованных преступных групп и т. д.
5. Использование платежных систем	85	89,4	10,6	– использование сервисов «QIWI Кошелек», включая переводы bitcoin на Qiwi, «Яндекс.Деньги», онлайн-сервисов Сбербанка и т. п.

* Источник: официальный интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». Дата обращения: 25 февраля, 2019. <http://sudact.ru>.

** Ботнеты — подключенные к сети Интернет устройства (например компьютер, сервер, мобильные устройства, иные сетевые устройства), которые находятся под контролем определенного типа вредоносного программного обеспечения. Боты способны расшифровывать сообщения в мессенджерах, выполнять действия на основе этих сообщений и т. п.

писки не избежали уголовной ответственности, назначать проведение автороведческой экспертизы сообщений в качестве доказательства установления авторства участников переписки. Во всех остальных случаях правоприменитель наряду с вышеуказанным доказательством приобщал, как можно видеть из табл. 3 и 4, другие доказательства. В более чем 82 % случаев это приводило к тому, что приговоры нижестоящих судов оставались в силе апелляционной инстанцией.

Интересно отметить, что такие действия, как создание и применение бот-сетей (ботнеты), промежуточных подставных серверов, специальных онлайн-магазинов, вовсе не вменяются. Однако это не означает, что такие действия не совершаются, а лишь подтверждает их высокую латентность. Действительно, участники ОПГ стараются максимально обезопасить схемы незаконного сбыта наркотиков, когда достаточно размокнуть соединение флеш-носителя и электронного устройства — и вся информация, содержащаяся на электронных носителях и устройствах, будет уничтожена либо зашифрована (без возможности ее восстановления) (Торговченков и Иванов 2016; Кушпель и Кулешов 2016).

Во избежание возможных ошибок в процессе истолкования квалифицирующего признака «использование СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей» предлагаем классификацию действий по сбыту наркотиков, совершенных с применением средств информационно-телекоммуникационных сетей, представленную в табл. 4.

Из табл. 4 следует, что обобщение судебной практики демонстрирует широкий перечень доказательств, имеющих в материалах уголовных дел по преступлениям изучаемой категории. Рассмотрев материалы эмпирической базы, мы вычленили те электронные доказательства, которые суды первой и апелляционной инстанций отнесли к фактическим обстоятельствам дела, исследовали и положили в основу обвинительного приговора или решения. Например, такое указывающее на бесконтактный сбыт действие, как создание и применение интернет-магазина либо сети магазинов в целях незаконного сбыта неопределенному кругу лиц, доказывалось в судах представлением распечаток переписки зарегистрированного интернет-магазина, результатами ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и «получение компьютерной информации», движением денежных средств на счетах интернет-магазинов, программно-техническими средствами шифрования информации и маскировки IP-адресов, mac-адресов и т. п. Кроме того, проведенный нами корреляционный анализ позволил установить сильную положительную зависимость ($r = 0,73$ при $p < 0,05$) между использованием преступниками мессенджеров и следами их криминальной деятельности — в данном случае это хранимая на электронных устройствах информация об адресах тайников, фотографии мест «закладок», геолокационные координаты, а также история запросов в cookie-файлах и иная значимая для правоохранительных органов информация.

Другими словами, если следователи (дознаватели) процессуально фиксируют и документируют названную выше информацию в протоколах следственных действий (осмотр, следственный эксперимент), назначают по ней компьютерно-технические экспертизы, суд в 73 % случаев квалифицирует деяние подсудимых по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, а при наличии представленных жалоб апелляционная инстанция оставляет приговор суда первой инстанции без изменений. По другим действиям, которые указывают на бесконтактный сбыт наркотиков, нами также

Таблица 4. Общая характеристика доказательной базы сбыта с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей по материалам изученных уголовных дел, возбужденных по п. «б» ч. 2 ст. 228 УК РФ*

Возможные действия, образующие объективную сторону преступления	Возможная доказательная база, представленная в материалах уголовных дел
1. Использование СМС- и ММС-сообщений	<ul style="list-style-type: none"> – распечатка СМС-переписки, скриншотов копий квитанций об оплате; – распечатка содержимого файлов, содержащих электронную переписку; – осмотр цифрового носителя, в памяти которого сохранена переписка и т. п.
2. Применение мессенджеров	<ul style="list-style-type: none"> – распечатка личной страницы приложения с логином и паролем; – распечатка переписки, фотоизображений; – осмотр cookie-файлов; – осмотр файлов быстрых текстовых редакторов на предмет наличия в них адресов тайников и т. п.**
3. Создание интернет-магазина либо сети магазинов	<ul style="list-style-type: none"> – программные средства маскировки IP-адресов, мас-адресов и т. п.; – распечатка переписки зарегистрированного интернет-магазина, включая результаты ОРМ «проверочная закупка» и получение компьютерной информации; – состояние денежного счета интернет-магазина; – осмотр цифровых устройств; – осмотр цифровых устройств на предмет наличия картографических приложений, «Яндекс.Навигатора», Maps.me и т. п.***
4. Использование сети Интернет участниками ОПГ (при наличии квалифицированного состава, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ)	<ul style="list-style-type: none"> – распечатка структуры интернет-магазина с зарегистрированными пользователями, членами ОПГ (устанавливается через оперативную работу); – распечатка связи личного кабинета в интернет-магазине и qiwi-кошельком; – осмотр цифровых устройств и картографических и геолокационных приложений; – результаты оперативной работы (выход на «закладчиков» и других членов группы посредством оперативной игры и т. п.)
5. Использование платежных систем	<ul style="list-style-type: none"> – мас-адреса bitcoin, номера qiwi-кошельков, через которые приобретаются bitcoin; – распечатка личного кабинета платежной системы; – сим-карта, имеющая привязку к платежной системе; – распечатка движения денежных средств по электронным счетам платежной системы и т. п.

* Источник: Архив уголовных дел Кемеровского областного суда за 2010–2018 г.

** Коэффициент корреляции при этом составил +0,73 (при уровне достоверности прогноза $p < 0,05$);

*** В них могут содержаться геолокационные координаты, фотографии мест «закладок», при этом в заметках и комментариях иногда указывается информация о массе наркотика и точном адресе «закладки».

установлены достоверные корреляционные зависимости, что в конечном счете может свидетельствовать о достижении цели общей и частной превенции. Интересен в этом контексте подход С. И. Земцовой (Земцова 2015). Изучив обширный судебный материал, она предлагает устанавливать пространственно-временные связи участников преступной группы с местом преступления, с преступным деянием в целом по следующей следовой картине: банковские карты, электронные носители информации, кассовые чеки (где фиксируются операции с использованием электронных кошелеков), электронные записи с адресами «закладок», сумм денежных средств и т. п.

Все сказанное дает нам повод рекомендовать правоохранительным органам фиксировать указанную выше цифровую информацию с последующим ее приобретением в качестве вещественных доказательств.

3. Выводы

В рамках настоящего исследования нами отмечена динамика роста преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе представлены ее показатели по территории Кемеровской области. Данное обстоятельство обуславливает острую необходимость своевременного государственного реагирования на подобное проявление криминальной деятельности.

Широкую распространенность приобретает такой способ сбыта, как применение информационно-телекоммуникационных сетей. Несмотря на это, наблюдается тенденция исключения судами апелляционной инстанции из квалификации признака, характеризующего сбыт с использованием сети Интернет, что в большей мере связано с проблемами процессуального доказывания, возможными ошибками в процессе квалификации, сложностями в ходе интерпретации данного квалифицирующего признака. В частности, исследование привело к выводу о том, что создание и активное использование бот-сетей (ботнетов), промежуточных «подставных» серверов, а также специальных онлайн-магазинов не распознаются правоприменителями и поэтому не находят должного отражения в процессуальных документах; все это сказывается на квалификации содеянного.

В статье предложены возможные классификационные разновидности действий по незаконному сбыту наркотиков, совершенных с использованием средств информационно-телекоммуникационных сетей. Такая классификация имеет преимущественно криминалистический характер, однако может быть применена при истолковании данного квалифицирующего признака.

Правоохранительным органам необходимо шире использовать подходы, применяемые исследователями зарубежных стран, привлекая научное сообщество к разработке методов раскрытия и профилактики преступлений.

Библиография

- Гаджиев, Вугар Э. 2018. «Особенности профилактической работы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков». *Российский следователь* 2: 53–56.
- Готчина, Лариса В. 2017. «Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз». *Всероссийский криминологический журнал* 11(4): 767–775.

- Земцова, Светлана И. 2015. «Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». *Современное право* 4: 126–133.
- Иванцов, Сергей В., Элина Л. Сидоренко, Борис А. Спасенников Борис А., Юрий М. Березкин, Яков А. Суходолов. 2019. «Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции». *Всероссийский криминологический журнал* 13(1): 85–93.
- Князьков, Алексей С. 2018. «Соучастие в незаконном сбыте наркотических средств и их аналогов, совершаемом путем использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей». *Вестник Томского государственного университета. Право* 30: 53–66.
- Кобец, Петр Н., Игорь В. Ильин. 2018. «Опыт Турецкой Республики по предупреждению преступности в сфере незаконного оборота наркотиков». *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России* 1(41): 154–160.
- Кондратьев, Максим В. 2015. *Оперативно-розыскное обеспечение выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств*. М.: Юрлитинформ.
- Кушпель, Елена В., Павел Е. Кулешов. 2016. «Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом». *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований* 2(1): 119–122.
- Соловьев, Владислав С. 2016. «Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики)». *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права* 10(1): 60–72.
- Суходолов, Александр П., Анна М. Бычкова. 2019. «Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера “Телеграм” в распространении наркотиков». *Всероссийский криминологический журнал* 13(1): 5–17.
- Табункина, Татьяна А. 2016. «Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу (с учетом практики Европейского суда по правам человека)». *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России* 3(35): 200–205.
- Торговченков, Владимир И., Сергей А. Иванов. 2016. «Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации». *Законы России: опыт, анализ, практика* 12: 84–88.
- Чекунов, Игорь Г., Роман Н. Шумов. 2016. «Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации». *Российский следователь* 10: 44–47.
- Шебалин, Александр В., Александр В. Польгерт. 2017. «Первоначальный и последующий этапы расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного посредством телекоммуникационных сетей». *Вестник Томского государственного университета. Право* 24: 119–125.
- Щурова, Анна. 2017. «Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование». Дис. ... канд. юрид. наук, Санкт-Петербургский государственный университет.
- Adorjan, Michael. 2015. “Drugs on the dark net: how cryptomarkets are transforming the global trade in illicit drugs”. *British Journal of Criminology* 55(4): 835–836.
- Bakken, Silje A., Kim Moeller, Sveinung Sandberg. 2018. “Coordination problems in cryptomarkets: Changes in cooperation, competition and valuation”. *European Journal of Criminology* 15(4): 442–460.
- Duxbury, Scott W., Dana L. Haynie. 2018. “The Network Structure of Opioid Distribution on a Darknet Cryptomarket”. *Journal of Quantitative Criminology* 34(4): 921–941.
- Ladegaard, Isak. 2017. “We Know Where You Are, What You Are Doing and We Will Catch You: Testing Deterrence Theory in Digital Drug Markets”. *British Journal of Criminology* 58(2): 414–433.
- Ladegaard, Isak. 2018. “Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA, and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market”. *Journal of Drug Issues* 48(2): 226–245.
- Urbanik, Marta-Marika, Kevin D. Haggerty. 2018. “It’s Dangerous: The Online World of Drug Dealers, Rappers and the Street Code”. *The British Journal of Criminology* 58(6): 1343–1360.

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2019 г.,
рекомендована в печать 19 февраля 2020 г.

Контактная информация:

Гулиева Натаван Байрамовна — канд. юрид. наук, доц.; natavan-1212@mail.ru

Драпезо Роман Григорьевич — ст. преп.; uri_nit@kemsu.ru

Шелестюков Виталий Николаевич — канд. юрид. наук, доц.; shelestukov@mail.ru

Contactless sale of drugs and psychotropic substances by means of the Internet: Judicial practice of the Kemerovo region

N. B. Gulieva, R. G. Drapezo, V. N. Shelestyukov

Kemerovo State University,
6, Krasnaya ul., Kemerovo, 650043, Russian Federation

For citation: Gulieva, Natavan B., Roman G. Drapezo, Vitaliy N. Shelestyukov. 2020. "Contactless sale of drugs and psychotropic substances by means of the Internet: Judicial practice of the Kemerovo region". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 353–367. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.207> (In Russian)

In the article, the materials of the developing judicial practice on the contactless sale of drugs and psychotropic substances by means of the Internet are investigated. The authors consider the insufficiently studied criminal and criminological aspects of the stated problem. The methods of selective observation, statistical analysis and a method of generalization of collected material were employed in the research. Biographical details, statistical data from the portal of legal statistics of the State Office of the Public Prosecutor of Russia, more than 400 court sentences, materials of criminal cases and pre-investigation checks were used as an empirical base. In the work the problems of qualification for contactless sale are characterized by the difficulties of procedural proof and the use of imperfect technical means for recognizing the means of sale are considered. In particular, the conducted research has led to the conclusion that a law enforcement official can only detect SMS-, MMS-messages and the usage of electronic payment service providers that do not represent specific difficulties in detection and procedural fixing. Not less widespread actions presently, such as such as the creation and use of bot networks, intermediate "false" servers and special online stores are not recognized and, as a result, are not relevantly reflection in procedural documents. This circumstance prevents the establishment of an objective truth because it does not entail the imputation of such a qualifying element as the sale of drugs via the Internet. In the article, statistical data characterizing the dynamics of growth of illegal sale through the Internet around the country is provided. The indicators across Kuzbass, demonstrating the inability of law enforcement to reveal all the possible ways of contactless sale are separately provided. In this regard, the authors offer various approaches to interpreting the means of contactless sale that will allow law enforcement to react to the emergence of new ways of sale in a timely manner.

Keywords: crime, contactless sale of drugs, criminal qualification, Internet network, DarkNet, problems of proof, proof.

References

- Adorjan, Michael. 2015. "Drugs on the dark net: how cryptomarkets are transforming the global trade in illicit drugs". *British Journal of Criminology* 55(4): 835–836.
- Bakken, Silje A., Kim Moeller, Sveinung Sandberg. 2018. "Coordination problems in cryptomarkets: Changes in cooperation, competition and valuation". *European Journal of Criminology* 15(4): 442–460.
- Chekunov, Igor' G., Roman N. Shumov. 2016. "Modern condition of cybercrime in the Russian Federation". *Rossiiskii sledovatel'* 10: 44–47. (In Russian)
- Duxbury, Scott W., Dana L. Haynie. 2018. "The Network Structure of Opioid Distribution on a Darknet Cryptomarket". *Journal of Quantitative Criminology* 34(4): 921–941.

- Gadzhiev, Vugar E. 2018. "Peculiarities of preventive operations in criminal cases involving illicit drug". *Rossiiskii sledovatel'* 2: 53–56. (In Russian)
- Gotchina, Larisa V. 2017. "Criminological characteristics of Russian drug-related crimes: structure, dynamics and forecast". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 11(4): 767–775. (In Russian)
- Ivantsov, Sergei V., Elina L. Sidorenko, Boris A. Spasennikov Boris A., Iurii M. Berezkin, Iakov A. Sukhodolov. 2019. "Cryptocurrency-related crimes: key criminological trends". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 13(1): 85–93. (In Russian)
- Kniaz'kov, Aleksei S. 2018. "Complicity in the illicit sale of drugs and their analogues, perpetrated via electronic information and telecommunication networks". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 30: 53–66. (In Russian)
- Kobets, Petr N., Igor' V. Il'in. 2018. "The experience of the Turkish Republic on the prevention of crime in the sphere of illegal drug trafficking". *Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* 1(41): 154–160. (In Russian)
- Kondrat'ev, Maksim V. 2015. *Operational-search support of detection, prevention, suppression and disclosure of crimes related to drug trafficking*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Kushpel', Elena V., Pavel E. Kuleshov. 2016. "Some aspects of criminalistic characteristics of illegal trade in illicit drugs through a non-contact method". *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* 2(1): 119–122. (In Russian)
- Ladegaard, Isak. 2017. "We Know Where You Are, What You Are Doing and We Will Catch You: Testing Deterrence Theory in Digital Drug Markets". *British Journal of Criminology* 58(2): 414–433.
- Ladegaard, Isak. 2018. "Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA, and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market". *Journal of Drug Issues* 48(2): 226–245.
- Shchurova, Anna. 2017. "Illicit trafficking in narcotic drugs and their analogues using computer technology (Internet): criminal law and criminological research". PhD Diss., Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Shebalin, Aleksandr V., Aleksandr V. Pol'gert. 2017. "Initial and subsequent stages in the investigation of illicit drug-trafficking committed by means of telecommunication networks". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 24: 119–125. (In Russian)
- Solov'ev, Vladislav S. 2016. "Crime in social networks (criminological research based on judicial practice materials)". *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* 10(1): 60–72. (In Russian)
- Sukhodolov, Aleksandr P., Anna M. Bychkova. 2019. "Digital technologies and drug-related crime: problems of counteracting the use of 'Telegram' messenger for trafficking drugs". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 13(1): 5–17. (In Russian)
- Tabunkina, Tat'iana A. 2016. "Meaning of results of operatively-search activity in proving the criminal proceedings (including the European court of human rights)". *Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* 3(35): 200–205. (In Russian)
- Torgovchenkov, Vladimir I., Sergei A. Ivanov. 2016. "The Aspects of Prevention of Contactless Ways of Narcotic Drugs Sale in the Russian Federation". *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* 12: 84–88. (In Russian)
- Urbanik, Marta-Marika, Kevin D. Haggerty. 2018. "It's Dangerous: The Online World of Drug Dealers, Rappers and the Street Code". *The British Journal of Criminology* 58(6): 1343–1360.
- Zemtsova, Svetlana I. 2015. "Circumstances in Proof for Crimes Connected with Dealing of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues Committed Through Electronic or Information and Telecommunication Networks (including Internet)". *Sovremennoe pravo* 4: 126–133. (In Russian)

Received: April 15, 2019

Accepted: February 19, 2020

Authors' information:

Natavan B. Gulieva — PhD in Law, Associate Professor; natavan-1212@mail.ru

Roman G. Drapezo — Senior Lecturer; uri_nit@kemsu.ru

Vitaliy N. Shelestyukov — PhD in Law, Associate Professor; shelestukov@mail.ru